

Цогоева Фатима Бексолтановна

МЕЖРЕЛИГИОЗНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ СЕВЕРНАЯ ОСЕТИЯ-АЛАНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

Цогоева Фатима Бексолтановна – кандидат социологических наук, старший научный сотрудник Северо-Осетинского Центра социальных исследований института социально-политических исследований РАН и Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева Владикавказского научного Центра РАН

Аннотация: В статье на материалах этносоциологического исследования, проведенного в марте 2011 года рассмотрены характерные особенности межрелигиозных отношений в Республике Северная Осетия-Алания в современных условиях модернизационных процессов. В Республике Северная Осетия-Алания, являющейся полиэтничной и поликонфессиональной, представлены все мировые религии, где доминирующими конфессиями продолжают оставаться христианство и ислам.

Ключевые слова: конфессии, межрелигиозные и межконфессиональные отношения, религия и религиозные объединения, этнос, модернизация, христианство, ислам, традиционные религии, религиозная самоидентификация, сепаратизм, радикализм.

Abstract: The article on the materials ethnosociological survey conducted in March 2011 examined the characteristics of inter-religious relations in the Republic of North Ossetia-Alania in the present conditions of modernization processes. In the Republic of North Ossetia-Alania, which is a multi-ethnic and multi-confessional, are all religions of the world where the dominant religions continue to Christianity and Islam.

Key-words: confessions, inter-religious and inter-confessional relations, religion and religious groups, ethnicity, modernization, Christianity, Islam, traditional religion, religious identity, separatism, radicalism.

В сложной структуре межрелигиозных и межконфессиональных отношений в современном российском обществе наиболее существенное, причем возрастающее значение, имеют государственно-конфессиональные отношения. В их основе лежат законодательно закрепленные пред-

ставления о месте религии и религиозных объединений в жизни общества, об их функциях, о сферах деятельности и компетенции всех институциональных субъектов этих отношений, главными из которых, с одной стороны, являются религиозные объединения во всем их многообразии, с другой – государство в лице специальных органов, уполномоченных законом в той или иной мере оказывать на них регулятивное воздействие. Отношения государства и религиозных объединений, регулируемые правовыми нормами, приобретают особую актуальность при разработке стратегии национальной безопасности. Несовершенство законодательства в этой сфере и недооценка таких взаимоотношений приводят к национализму, религиозному экстремизму, терроризму, а вместе с тем и к связанным с этим факторам – легализации незаконных доходов, наркомафии, торговле оружием и другим негативным последствиям.

Кардинальные перемены, произошедшие в общественно-политической жизни России в 90-е гг. XX – начале XXI в., затронули не только государственное и политическое устройство страны, но и существенным образом трансформировали сферу государственно-конфессиональных отношений. «Религиозное возрождение» в СССР во второй половине 80-х гг. начиналось с осознания обществом необходимости снятия ранее существовавших неправомерных ограничений на деятельность религиозных объединений. Несколько позже к заметно активизировавшейся после празднования 1000-летия христианства на Руси деятельности Церквей и деноминаций добавились, с одной стороны, стремление властных структур заручиться поддержкой религиозных объединений для проведения социальных, экономических и политических реформ в стране, а с другой стороны, «встречное движение»: стремление отдельных религиозных объединений к более активному участию в политике и в различных областях общественной жизни.

Нарастание отмеченных выше процессов в немалой степени обуславливалось также очень популярной в период горбачевской «перестройки» идеей, согласно которой привнесение в жизнь россиян религии в ближайшей перспективе положительно отразится на их морали, позволит устранить социальную напряженность в обществе, улучшить взаимоотношения между различными политическими группами. Для этого попросту необходимо осуществить так называемое «воцерковление» россиян, т.е. обращение их к религии, прежде всего, к православию.

Минуло более десяти лет с того момента, как в Российской Федерации начался процесс демократизации в сфере свободы совести; значительное количество культовых зданий и имущества за эти годы возвращено религиозным центрам и верующим; религиозные объединения по-

лучили возможность широкого участия в общественной жизни. Все это отразилось на характере государственно-конфессиональных отношений: они стали существенной частью отношений государства с формирующимся гражданским обществом. От их состояния во многом зависит, установится или нет диалог между обществом и государственными институтами, следовательно, гражданский мир и согласие.

Вместе с тем, негативные тенденции в государственно-конфессиональных отношениях, связанные с наблюдаемыми сегодня феноменами политизации религии и клерикализации отдельных государственных институтов и сфер, требуют адекватного ответа на вопрос, в какой мере эти процессы отвечают современным мировым тенденциям и демократическим нормам.

Северный Кавказ – регион полиэтничный и поликонфессиональный, здесь представлены все мировые религии, но доминирующими конфессиями продолжают оставаться ислам и христианство. Здесь проживает более 50 народностей, отличающихся друг от друга не только языком, но и культурой, менталитетом. Среди 7 северокавказских республик христианство доминирует только в одной Северной Осетии, в остальных республиках доминирующей конфессией является ислам.

В РСО-Алания, по данным Управления Федеральной регистрационной службы по Республике Северная Осетия – Алания на 30.12.2011 г. зарегистрировано 82 религиозных объединения различного толка, из которых 26 православных, 15 – исламских, 4 – «Свидетели Иеговы», 8 – баптистских, 4 – христиане веры евангельской (ХВЕ), 9 – христиане веры евангельской (пятидесятники), 2 – католических, 2 – традиционных верований осетин (ассов) и другие. Активной гражданской позицией среди религиозных организаций отличаются самые крупные организации в республике – Русская православная церковь и Духовное управление мусульман Северной Осетии.

Характерной особенностью Северной Осетии является поликонфессиональность единого народа – осетин. Если славянские народы, армяне и грузины относят себя только к христианской конфессии; ингуши, чеченцы, кумыки и азербайджанцы – к исламу; то осетины относят себя к 3 конфессиям: христианству, исламу и традиционной религии.

В постсоветский период Республика Северная Осетия-Алания, как и другие субъекты Российской Федерации, испытала значительные социально-политические перемены, которые затронули и религиозную сферу, оказали существенное влияние на систему взаимоотношений «личность-общество-государство». Процесс религиозного возрождения в

республике идет параллельно с ростом самосознания этнонациональных групп населения, поэтому становится актуальным вопрос об этноконфессиональной идентичности граждан. Недооценка органами власти роли религиозного фактора в данной сфере, несвоевременное реагирование на трансформацию этнополитической и этносоциальной ситуации усиливает конфликтогенность этноконфессиональных отношений в республике.

Новая религиозная ситуация, сложившаяся в регионе к настоящему времени, обусловлена ростом религиозности населения. Активизируя свою деятельность, религиозные объединения стремятся распространить влияние на все сферы общественной жизни, что вызывает неоднозначную реакцию общества и государства, привело к усилению конкуренции между конфессиями. Таким образом, сегодня религия и конфессиональные структуры превратились в существенный фактор общественно-политической жизни в республике. Активность, в том числе политическая деятельность религиозных организаций, особенно тех, которые охватывают своим влиянием десятки миллионов людей, обладают мощным и разветвлённым пропагандистским аппаратом и имеют многовековой опыт воздействия на массы, не может не привлечь внимание учёных, политиков, общественных деятелей. Усиление сложности и проблемного характера современной религиозной и религиозно-политической ситуации объективно выдвигает на первый план задачу её познания.

Актуальность рассматриваемой проблемы обусловлена также поиском оптимальных для РСО-Алания форм взаимоотношений между органами исполнительной власти и религиозными объединениями в целях реализации в обществе принципа свободы совести и вероисповедания. В связи с этим значимым становится анализ развития государственно-конфессиональных отношений в Республике Северная Осетия-Алания.

В мае-июне 2011 года с целью изучения современного состояния государственно-конфессиональных отношений в Республике Северная Осетия-Алания и выявления основных тенденций их дальнейшего развития, Северо-Осетинским Центром социальных исследований ИСПИ РАН при финансовой поддержке Министерства общественных и внешних связей РСО-А было проведено этносоциологическое исследование на тему: «Государственно-конфессиональные отношения в Республике Северная Осетия-Алания: этносоциологический анализ».

Для достижения поставленной цели определить степень влияния исповедуемых населением республики традиционных форм религии на

формирование толерантного мировоззрения, а также выявить характер и содержание отношений между различными индивидами и социальными группами в зависимости от религиозной принадлежности;

В рамках данного исследовательского проекта был проведен массовый и экспертный опросы. Массовый опрос был проведен в г. Владикавказ и 8 районах Республики Северная Осетия-Алания. Целесообразный объем выборки составил 1000 респондентов в возрасте от 18 лет и старше (социально-демографическая, этноконфессиональная характеристика респондентов представлена в таблице А). Математическая ошибка такой выборки не превышает 3,1 %, то есть обеспечивает надежную репрезентативность для каждого обследуемого субъекта Российской Федерации. Для проведения опроса выборка строилась как территориальная, стратифицированная по типам населенных пунктов, маршрутная, квотная по социально-демографическим и этноконфессиональным признакам.

Таблица А

Социально-демографическая, этноконфессиональная характеристика респондентов (в %)

Пол		Возраст		Образование		Национальность		Конфессиональная принадлежность	
муж.	49,3	18–29 лет	21,2	Среднее и средне-специальное	47,5	Осетины	51,1	Православные	52,1
								Мусульмане	13,2
жен.	50,7	30–49 лет	40,7	н/высшее, высшее	52,5	Русские	28,6	Трад. осет. религия	20,2
		50 лет и старше	38,1			Другой нац.	20,3	Нетрадиционные верования	6,0
				Атеисты	8,5				

В экспертном опросе приняли участие 10 экспертов: политологи, юристы, журналисты, лидеры общественно-политических движений, представители исполнительной и законодательной властей. Подбор экспертов, основным критерием которого были компетентность и широкий кругозор, осуществлялся в соответствии с уровнем общего представления о проблеме, а также по принципу профессионального отношения к данной области знаний.

Межрелигиозные отношения необходимо рассматривать во взаимосвязи объективных и субъективных факторов, различия в образе жизни национально-религиозных общностей. Республика отличается большим этнорелигиозным разнообразием, но характерная черта местного населения – бедность, по всей видимости, способствует возникновению конфликтов на межнациональной и религиозной основе.

На этом фоне возникает целый ряд весьма сложных вопросов социально-этнического характера: в какой мере модифицируются этнический фактор и его природа? Какие новые роли он приобретает в современном мире? Как складываются межнациональные отношения между представителями различных конфессий? На какой основе они должны строиться? Как влияют на них современные модернизационные и миграционные процессы? Каков потенциал этничности в трансформационный период.

- Темпы и характер происходящих преобразований зависят от принятых в данном обществе механизмов социального реструктурирования деятельности, поэтому поведение людей можно рассматривать как «традиционное» и «рациональное». Традиционные способы предполагают межпоколенную трансляцию традиционных культурных ценностей и символических смыслов. Рациональные (идеологические) связываются с разработкой масштабной модели ценностей и норм на уровне государства, успешное внедрение которых в массовое сознание возможно при высокой степени согласованности потребностей и интересов населения с рационально сконструированной социокультурной моделью. Несоответствие модели характеру практикуемых социокультурных ценностей и норм с неизбежностью порождает кризис «переходности». Главной характеристикой переходности является деконструкция социальной реальности, увеличение ценностно-нормативной неопределенности, многозначности, фрагментарности.

Население РСО-А обладает известной схожестью национально-культурных традиций, общностью исторических судеб, единством мифологического пространства. Эта база, интегрирующая различные культуры, является основой их общей этничности. Схожесть горского менталитета, единство национально-традиционных форм наиболее существенных элементов, национальной психологии, материальной и духовной культуры, ключевых интересов конфессиональной толерантности позволяют говорить о единой региональной северокавказской общности.

Осознание этносами себя как самодостаточной этнической единицы выражается не только во внешних сферах жизнедеятельности, но и значительным образом переформирует их национальное самосозна-

ние. На смену идеологии «советский человек» пришла новая, определяемая этнорелигиозной принадлежностью. В изменяющемся российском обществе этническая принадлежность оказалась наиболее доступной и эффективной формой групповой консолидации в условиях социальной трансформации.

Потребность в этнорелигиозной идентификации чрезвычайно высока. Национальная и религиозная принадлежность воспринимается титульным этносом не как одна из иерархических ступеней национального бытия, а как его высшая ступень. Ценностно-ориентированное поведение, определяемое принадлежностью в этнорелигиозной общности, является специфическим признаком человека в данном социокультурном пространстве.

Однако национальность, т.е. принадлежность к той или иной нации, нередко приобретает декларативные, манифестные формы, когда различные съезды тех или иных народов делают официальные заявления, воззвания к населению, подменяя часто государственные структуры, и выражающиеся в коллективном стремлении к преимуществам на социально-политической арене. Они во многом определяют социальное поведение в рамках задаваемых этнических границ. Сами этнические границы регулируются как факторами геополитического порядка (единое политико-административное пространство, близость территориальных границ, экономическое взаимодействие и т.д.), так и факторами культурологического свойства (социокультурное проявление жизнедеятельности этносов: обычаи, традиции, историческое прошлое, конфессиональная принадлежность и т.д.)

На вопрос: «Есть ли у Вас друзья другой религиозной принадлежности?» – 82,1 % респондентов, от общего числа опрошенных, ответили утвердительно, в частности – 76,2 % респондентов-осетин и 96,6 % респондентов-русских и русскоязычных (таблица 1). Как видим, практически у всех респондентов есть друзья другой религиозной принадлежности, и особенно там, где совместно проживают представители различных национальностей.

По мнению экспертов, общение с представителями других культуры, языка, вероисповедания обогащает, им интересны традиции и обычаи людей, живущих рядом с ними. По данным последней переписи, в РСО-А проживают представители более ста восьми этносов и этнических групп. Естественно, что в условиях сосуществования такого количества этносов на небольшом пространстве контакт, взаимодействие неизбежны.

Таблица 1.

**Есть ли у Вас друзья другой религиозной принадлежности?
(в %)**

Код ответа	Варианты ответа	Все опрошенные	Национальность	
			осетины	русские и русскоязычные
1	да	82,1	76,2	96,6
2	нет	12,3	18,2	3,4
3	затрудняюсь ответить	5,6	5,6	0,0

В современном глобальном мире жить в изоляции практически невозможно. Большинство русскоязычных друзей экспертов жили в СССР, учились в советских школах. Если политическая элита бывших советских республик и автономий навязывает рядовым гражданам национальную ненависть, это не значит, что межнациональная ненависть приживается в обществе. Большинство представителей иной национальности дружат с русскими и между собой.

В обществе есть устоявшееся мнение: каждый человек, выстраивая свои отношения, каждый раз, независимо от того, с кем он строит коммуникацию, присматривается, в какой системе координат он живет. Независимо, к какой религии мы принадлежим, – важно, на каких принципах строим отношения. Если они уважительные, достойные, по совести, по признанию того, что каждый имеет право жить в этом мире и согласовывать свои действия с этим отношением, то не имеет значения, к какой национальности, к какой религии вы принадлежите.

Если данный тезис проверить на материалах эмпирических исследований, то на вопрос, какой национальности большинство приезжих, поселившихся в их городе (селе), 28,3 % осетин РСО–А, 24,1 % русских и русскоязычных РСО–А адыгейцы РА называли представителей кавказских народов (54,1 %), представителей славянских национальностей (21,2 %), другую национальность (12,9 %) (таблица 2.). Анализ материалов опроса свидетельствует о том, что, по мнению респондентов обеих национальных групп, подавляющее большинство приезжих являются представителями кавказских народов.

Результаты эмпирического материала так же показывают, что подавляющее большинство респондентов обеих национальных групп высказались за то, чтобы народы, живущие на Кавказе, перенимали друг у друга то лучшее, что есть в их обычаях и традициях.

Таблица 2.

**Какой национальности большинство приезжих,
поселившихся в Вашем городе (селе)? %**

Код ответа	Варианты ответа	Все опрошенные	Национальность	
			осетины	русские и русскоязычные
1	представители славянских народов	25,5	28,3	24,1
2	представители кавказских народов	64,3	60,8	69,0
3	представители среднеазиатских народов	9,2	8,5	10,3
4	китайцы, корейцы, вьетнамцы	8,3	6,1	9,2
5	другая национальность	1,4	1,4	0,0
6	затрудняюсь ответить	15,3	19,3	13,8

У каждого народа есть определенные культурные традиции, передающие из поколения в поколение элементы социального опыта и культурного наследия. Традиции не только служат сохранению социального опыта, но и способствуют адаптации личностей и социальных групп к меняющимся условиям. На вопрос: «Считаете ли Вы, что приезжие должны перенимать традиции, уклад жизни, обычаи местного населения?» 41,2 % респондентов отметили вариант «перенимать лучшее друг друга» (таблица 3).

Анализ таблицы наглядно продемонстрировал, что народы, населяющие северокавказские республики, как женщины, так и мужчины, лояльно относятся друг к другу и не считают для себя чем-то неприемлемым позаимствовать лучшее из обычаев и традиций друг друга.

Со слов экспертов, свои традиции надо обязательно сохранять, а обычаи того народа, с которым живешь, естественным образом будет соблюдать каждый. Процесс ассимиляции неизбежен. И это вполне естественно. Таким же естественным является желание приезжих сохранить обычаи и традиции. Эксперты уверены, что чаще всего конфликты между переселенцами и коренными жителями возникают именно за счет неуважения традиций и обычаев местного населения. Но ассимиляция приезжих не должна быть насильственной. Я хочу сказать, что процесс интеграции вновь прибывших должен быть добровольным и постепенным.

Таблица 3

Считаете ли Вы, что приезжие должны перенимать традиции, уклад жизни, обычаи местного населения?
%

Код ответа	Варианты ответа	Все опрошенные	Национальность/пол			
			осетины		русские и русскоязычные	
			муж.	жен.	муж.	жен.
1	безусловно, да	17,3	19,1	19,8	11,1	7,8
2	скорее, да	10,2	11,7	12,4	13,9	7,8
3	скорее, нет	15,7	14,9	13,2	19,4	15,7
4	безусловно, нет	16,8	14,9	9,9	11,1	17,6
5	перенимать лучшее друг у друга	41,2	31,9	39,7	38,9	49,0
6	затрудняюсь ответить	6,4	7,4	5,0	5,6	2,0

В условиях государства должна быть определенная унификация. Наше государство – правовое, а право – сильно унифицированная система отношений, потому что реагирует, прежде всего, на отношения экономические. И стержнем этих отношений являются отношения наследования. Это самое главное. За пределами правовых отношений автономия может быть довольно велика, но отношения в обществе должны быть толерантными. Навязывать свою культуру, религию, как понимают наши эксперты и респонденты, нет необходимости, должно быть взаимное существование в рамках взаимного уважения. Народы, проживающие на Кавказе, как автохтонные, так и русские и русскоязычные, понимают, что культуру, традиции подавить, или уничтожить невозможно. И в этом смысле все равны. Если бы не было религиозной и этнической толерантности, выжить было бы невозможно. При скученности людей различных национальностей нельзя вмешиваться в религиозные и национальные традиции, и вообще это не должно быть предметом обсуждения, соблюдая принципы квалифицированного правового взаимоотношения. Граждане должны соблюдать все свои обычаи и традиции в семьях, это их автономия, а за пределами – это уже проблемы государства.

Наши эксперты и респонденты, выражая свое отношение к данному вопросу, приходили к общему выводу: куда бы человек ни приехал, он должен изучить среду, в которой собирается жить: законы, обычаи,

иерархии, все принципы и нормы местного населения. Другое дело, что одни правила, он будет выполнять, а другие – могут противоречить его убеждениям.

Не важно, каких религиозных воззрений придерживается определенное сообщество, – такого человека примут везде. Чем демократичнее общество, тем больше национальные меньшинства сохраняют свои традиции в быту. Те люди, которые переезжают на новые места в другие регионы, как правило, в первую очередь озабочены экономической адаптацией, а затем уже сохранением своих обычаев и традиций. Человек заинтересован в адаптации к экономической и культурной среде. Каждая приехавшая семья будет приспосабливаться, исходя из своих личных интересов. (Она приехала сюда и будет жить так, как того требуют российские законы).

Следующий вопрос относительно определения степени межнациональной напряженности в республике является фоновым: «Как Вы считаете, есть ли у Вас враги?», на который утвердительно ответили 43,8 % респондентов от общего числа опрошенных (22,3 % респондентов отметили вариант «безусловно, есть», 21,5 % респондентов – «скорее, есть»). Уверены в этом преимущественно респонденты-русские, русскоязычные (24,7 %), и «скорее, есть» у респондентов-осетин (22,0 %) (таблица 4).

Материалы эмпирического исследования свидетельствуют о том, что враги имеются там, где наблюдаются нестабильность, межнациональная напряженность или прошли вооруженные конфликты. Судя по тому, что многие респонденты обеих национальных групп предпочли воздержаться от ответа, можно предположить, что они не решаются высказываться открыто.

Таблица 4.

Как Вы считаете, есть ли у Вас враги?
%

Код ответа	Варианты ответа	Все опрошенные	Национальность	
			осетины	русские и русскоязычные
1	безусловно, есть	22,3	18,7	24,7
2	скорее, есть	21,5	22,0	19,5
3	скорее, нет	32,7	33,3	36,4
4	безусловно, нет	9,2	10,2	7,7
5	затрудняюсь ответить	14,3	15,8	11,7

По мнению экспертов, за последние годы сложились территориальные проблемы, которые делают людей потенциальными врагами: мы живем здесь, а они – там. Враг предполагает наличие иного интереса. Если исходить из того, что в некоторых соседних субъектах в качестве национальных интересов объявлены притязания на территорию, то общество не может исходить из того, что они – враги. Но, в то же время, не может и не учитывать это при разработке своей стратегии, и тут надо на самом деле умело действовать.

В свою очередь, эксперты считают, что приезжим не обязательно перенимать традиции, уклад жизни, обычаи местного населения, не сохраняя свои:

- Многие считают, что обязательно должны соблюдать те традиции и обычаи, которые уже устоялись в республике, но есть и такие, кто считает, что приезжий человек имеет право выбора принимать либо не принимать осетинские традиции, обычаи и т.д. Лично я считаю, что не должны приезжие соблюдать чужие для них традиции.

- Есть уже международная практика в народе, где отказались от порядка, в котором приезжие перенимали традиции, уклад жизни и т.д. От того, что они приехали сюда: армяне, грузины, ингуши – они не становятся осетинами, их не надо «насиловать» Они все должны соблюдать свои традиции, свои обычаи, уклад жизни, которые не противоречат конституции РФ и закону РФ. Но уважение к культуре должно быть, потому что уважение это не одностороннее движение, как мы будем уважать их точно также и они.

- Перенимать традиции, уклад жизни, человеку который приехал, не обязательно, это его право, сохранять свои он должен. В принципе, традиции разных народов вряд ли могут в чем-то противоречить друг другу, такого быть не может. Есть люди недалекого ума, которые могут сказать, что вот ваша культура нам не нравится. В любом случае, уважительное отношение должно быть. Просто ты должен понимать людей, среди которых живешь.

- Несомненно, традиции и обычаи своего народа приезжие сохранять должны. Но учитывать уклад жизни тех, среди кого они поселились нужно обязательно. К сожалению, осетины не всегда превозносят свои обычаи и традиции должным образом, часто это сводится к обычному застолью, с чрезмерно большим количеством спиртных напитков на столе.

- Приехавшие сюда, не должны быть бельмом в глазу, не должны навязывать свои, чуждые нравы. Приехавшим нужно приглядываться,

ощутить внешнюю среду и гармонично в него вписаться. И не навязывать в грубой форме то, что они приобретали из себя. С другой стороны, в семье, отношения между отцом и детьми, братьями и сестрами, конечно, они имеют полное право, строить взаимоотношения на тех ценностях, которые они приобрели в прежних местах пребывания. Никто не говорит, чтобы они их ломали.

• Жители Северной Осетии по большей части считают, что приезжие должны перенимать их обычаи и традиции. Но особо на этом не настаивают. Они могут иметь это в уме, но не навязывать. Да, считают, что они должны это делать, но если не делают, не заставляют. Когда кто-то перенимает обычай, это вызывает одобрение.

Литература

1. Арутюнян Ю.В. Постсоветские нации. М.: 1999.
2. Дзеранов Т.Е. Религия осетин и русская культура. Владикавказ, 2006.
3. Дзуцев Х.В. Ваххабизм в республиках Северного Кавказа Российской Федерации: реалии и последствия. Журнал «Социс», М.: Наука, 2011г. №8.
4. Дзуцев Х.В. Религиозные и межнациональные установки населения республик СКФО РФ: этносоциологический анализ. М.: 2010. Книга 4.
5. Дробижева Л.М. Возможность совместимости гражданской и этнической идентичности. Национально-гражданские идентичности и толерантность. Опыт России и Украины в период трансформаций. Киев: 2007.
6. Локосов В.В. Трансформация российского общества (социологические аспекты). – М.: 2002.
7. Малашенко А.В. Ислам для России. М.: 2007.
8. Регионы в России: социокультурные портреты регионов в общероссийском контексте. Под общ. ред. Н.И. Лапина, Л.А. Беляевой. М.: 2009.
9. Федотова В.Г., Колпаков В.А., Федотова Н.Н. Глобальный капитализм: три великие трансформации. М.: Культурная революция, 2008.
10. Федотова В.Г. Хорошее общество. М.: 2005.